

Θεодосій (*Гойжевскій, Дунинъ-Гойжевскій*), архимандритъ Дерманскаго базилианскаго монастыря кон. XVIII и нач. XIX в. Родился Θ. въ 1749 г. въ дворянской семьѣ Волынской губернии. Начальное обученіе онъ получилъ у базилианъ во Владимірѣ Волынскомъ, а по вступленіи въ монахи (постриженъ въ Бытенскомъ монастырѣ въ 1763—1765 гг.) обучался риторикѣ и философіи въ Антопольѣ, Полоцкѣ и Витебскѣ, а богословію у иезуитовъ въ Бронзбергѣ (т. е. въ г. Браунсбергѣ); Θ. зналъ языки: польскій, русскій, латинскій, нѣмецкій и нѣсколько французскій. Посвященъ онъ былъ въ 1776—7 г. Θ. былъ учителемъ малыхъ классовъ (низшихъ классовъ въ публичныхъ школахъ) 3 года; обучалъ молодыхъ монаховъ риторикѣ 2 года, философіи (въ Виленскомъ папскомъ алюмнатѣ, въ Жировицкомъ монастырѣ, гдѣ былъ префектомъ школь, и въ Холмскомъ монастырѣ) 5 лѣтъ, богословію въ Жировицахъ 3 года. Былъ проповѣдникомъ одинъ годъ; затѣмъ состоялъ секретаремъ и консулторомъ провинціальнымъ базилианскаго ордена и суперіоромъ Бытенскаго монастыря съ его новиціатомъ до 1793 г., когда сталъ архимандритомъ Дерманскаго Троицкаго монастыря (въ Дубенскомъ у., Волынской губ.), основаннаго въ 1597 г. княземъ Константиномъ Острожскимъ. Ктиторами Дерманскаго монастыря, имѣвшими право патроната, во время Θ. Гойжевскаго были князья Любомирскіе, отъ которыхъ онъ и получилъ «одобреніе» на эту архимандрію. Дерманскій монастырь по 1805 г. содержалъ школу для бѣдныхъ дѣтей, но по настоянію визитатора школь Чацкаго архимандритъ Θ. эту школу «перемѣнилъ на ежегодный платежъ по 5000 польскихъ золотыхъ въ Кременецкую гимназію»; складка на главную духовную семинарію при Виленскомъ университетѣ производилась и при немъ. 23 іюня 1819 г. графъ Н. П. Румянцевъ писалъ изъ Гомеля униатскому митрополиту Юсафату Вуглаку: «Свѣдавъ, что въ Дерманскомъ монастырѣ у о. Гойжевскаго находится лѣтопись Волынская стариннымъ почеркомъ, я бы желалъ ее на время получить»... По дѣламъ базилианскаго ордена Θ. Г. былъ посылаемъ на сеймы въ Варшаву два раза и въ Гродно одинъ разъ, на трибуналы—въ Вильно и Краковъ. Когда въ 1815 г. волынскимъ православнымъ епископомъ Стефаномъ возбу-

ждено было дѣло о передачѣ Дерманскаго монастыря православнымъ, Θ. въ своемъ рапортѣ униатскому луцкому епископу Іакову Мартусевичу отъ 1 февраля 1817 г., «шестуя по слѣдамъ исторіи», доказывалъ, что документы 1597 и 1602 г., на которые ссылается православный епископъ, кассированы въ 1778 г., что съ 1629 г. непрерывно владѣютъ этимъ монастыремъ униаты. Высочайшимъ указомъ 21 ноября 1821 г. повелѣно было «греко-унитскій Дерманскій монастырь отдать въ вѣдѣніе греко-россійскаго духовенства, монаховъ съ ихъ архимандритомъ Гойжевскимъ перевести изъ онаго въ другіе базилианскіе монастыри, помѣстя сего послѣдняго на первую архимандричью вакансію», а пока назначена была ему пенсія по 1000 р. ас. въ годъ. Вслѣдствіе глубокой старости (болѣе 70 лѣтъ) и слабого здоровья («страждеть отъ подагры и хирагри, роматической болѣзни»), онъ не былъ опредѣленъ на новую архимандрію, а нашелъ приютъ въ Почаевскомъ базилианскомъ монастырѣ. «Такъ какъ эта обитель по весьма значительнымъ своимъ доходамъ, писалъ 31 декабря 1823 г. князь А. Н. Голицынъ, можетъ призрѣть его во всѣхъ нуждахъ, то я, имѣя Высочайшее повелѣніе о сокращеніи по возможности издержекъ отъ казны, долженъ былъ сдѣлать распоряженіе о прекращеніи отпуска 1000 р. съ будущаго года». Почти 80-лѣтнимъ старикомъ скончался Θ. 31 марта 1825 г.

Гервей, преосвщ., «Историческая записка о Дерманскомъ монастырѣ» («Волынск. Епарх. Вѣдомости», 1873 г., № 8).—Архивъ канц. об.-прок. св. Синода №№ 22513, 22387.—Арх. гр.-уніат. митр., №№ 2914, 3496, 3627.—Арх. римск.-кат. дух. кол. 2 депар., послужн. списки 1820 г.

Б. Ж.

Θеодосій (*Голосницкій*), 5-ый епископъ тамбовскій. Θ. былъ уроженецъ казанскій (род. ок. 1723 г.), воспитанникъ кievскій. Въ «Описаніи докум. и дѣлъ Архива Св. Син.» (т. XXVI, № 320) упоминается сынъ діакона казанской Троицкой церкви Θεодоръ Голосницкій, окончившій философическое ученіе и вытребованный въ 1746 г. въ С.-Петербургъ въ помощь къ архимандриту Веніамину (Григоровичу) для составленія книги о церковныхъ обрядахъ. Можетъ быть это и былъ будущій епископъ Θεодосій. При всемъ стараніи, намъ не удалось узнать какъ

дальнѣйшей судьбы помянутаго Θεодора Голосницкаго, такъ и прошлаго архимандрита Желтикова монастыря Θεодосія. Θ. былъ въ 1753 г. архим. Желтикова м-ря Твер. еп., съ 25 мая 1755 г. архим. Макаріева Колязинскаго монастыря и въ 1758 г.—Снѣтгорскаго псковскаго монастыря. 11 ноября 1761 г. онъ былъ хиротонисанъ въ епископа устюжскаго, а 14 ноября 1766 г. переведенъ на тамбовскую кафедру. Съ самаго прибытія въ Тамбовъ онъ былъ принятъ, безъ всякаго съ его стороны повода, неблаго-склонно и 20 лѣтъ терпѣлъ огорченія и непріятности отъ тамбовцевъ. Какъ бы не желая знать, каковъ новый архипастырь, тамбовцы, руководимые товарищемъ воеводы Тарбеева, просили св. Синодъ о возвращеніи Пахомія, переведеннаго на мѣсто. Θ., въ Устюгъ, для спокойствія тамбовской епархіи отъ многочисленныхъ жалобъ и производимыхъ по нимъ слѣдствій. Прошеніе о переводѣ было оставлено Синодомъ безъ послѣдствій, и просители были подвергнуты разнымъ казаканіямъ. *Результатомъ этого* было то, что совершенно незадуманно возгорѣлась злоба на епископа Θ., а Синодъ получилъ о немъ невыгодное мнѣніе; кромѣ того, тамбовскіе градоначальники и гражданскіе правители, увлекаясь гнѣвомъ, взводили на Θεодосія невинно, единственно по злобѣ, разныя обвиненія и жаловались на него Синоду. Такъ, при открытіи набора съ духовенства, по указу 24 января 1769 г., по проискаму тамбовскаго воеводы Черкасова и назначеннаго къ набору секундъ-маіора Еропкина, воронежскимъ губернаторомъ Масловымъ (въ вѣдѣніи котораго тогда находилось тамбовское воеводство) подана была въ Сенатъ жалоба на святителя, основанная на одной клеветѣ, будто бы онъ удержалъ отъ набора больше 150 человекъ и скрылъ подозрительныхъ церковниковъ. Тогда какъ дѣйствія епископа Θ. при разборѣ лицъ, подлежащихъ отдачѣ по означенному набору, были законны, справедливы и направлены къ защитѣ подчиненныхъ и къ охраненію необходимыхъ для служенія церкви людей. Преосвященный доносилъ св. Синоду и объяснялъ, что дѣйствія воеводы злонамѣренно направлены къ нарушенію порядка въ епархіальномъ управленіи и къ личному его оскорбленію, добавляя при этомъ, что дѣла въ

консисторіи и въ духовныхъ правленіяхъ отъ распоряженій воеводы, потребовавшего писцовъ къ разбору, остановились; но воронежскій губернаторъ Масловъ не переставалъ жаловаться Синоду на архипастыря и добился того, что указомъ св. Синода отъ 9-го февраля 1770 г. епископъ Θ. былъ «удержанъ отъ управленія тамбовской епархіей», съ запрещеніемъ вступать въ дѣла и съ дозволеніемъ ему одного священнослуженія; вмѣстѣ съ тѣмъ была составлена слѣдственная коммисія для разсмотрѣнія дѣйствій преосвященнаго. Всѣ знали, за что страдалъ святитель, всѣмъ было извѣстно, что противники дѣйствовали по злобѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые не устыдились къ тяжелой скорби святителя присоединить новыя оскорбленія. Городскіе священники, пѣвчіе и домашніе служители отказались отъ повиновенія своему епископу, и архипастырь былъ оставленъ, какъ писалъ онъ въ св. Синодъ, «безъ дѣтей, среди дѣтей». Въ такомъ печальномъ положеніи преосвященный Θ. находился болѣе четырехъ лѣтъ, *бывши въ это время въ Воронежѣ подъ судомъ около двухъ съ половиною лѣтъ.* По разсмотрѣніи слѣдственнаго матеріала 14 февраля 1773 года ему было разрѣшено вступить въ управленіе епархіей. Укомплектованіе приходскихъ церквей,—чѣмъ епископъ Θ. такъ дѣятельно занялся,—было неожиданно вновь разстроено къ его огорченію. Въ послѣдующіе годы за Пугачевскимъ бунтомъ и за моровою язвою 1771 г. оказалось, что по всей епархіи не доставало 292-хъ человекъ духовнаго чина; изъ нихъ однихъ священниковъ не было 82-хъ. Занимавшее же мѣста духовенство не имѣло умственнаго и нравственнаго развитія, и находилось большею частью безъ всякаго образованія, въ совершенномъ невѣжествѣ, вслѣдствіе этого происходило много безпорядковъ, произвола и упущеній. Такое положеніе постоянно сокрушало заботливаго епископа Θ. и вызвало его, при всей добротѣ души, на строгія мѣры, но къ искорененію всего не представлялось никакой возможности. Къ распространенію же и введенію должнаго ученія, а равно къ поднятію уровня образованія, епархіа не имѣла никакихъ средствъ. Только въ послѣдніе годы служенія Θ. два обстоятельства — открытіе 15-го декабря 1779 года намѣстничества вмѣсто воеводства и открытіе въ слѣдующемъ году въ

Тамбовѣ семинаріи (въ Нижнеомовскомъ Казанскомъ монастырѣ)—дали ему надежду на искорененіе этого зла. Со времени своего вступленія на тамбовскую кафедру до послѣднихъ дней своей жизни, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, святитель Θ. неуспынно заботился объ устроеніи и украшеніи Божіихъ храмовъ. Имъ было воздвигнуто значительное количество новыхъ храмовъ, а на мѣсто ветхихъ деревянныхъ построены каменные и обширные храмы, такъ что въ одинъ 1772 годъ, послѣ моровой язвы, этого бича Божія (бывшей 1771 г.), было по епархіи устроено 40 храмовъ. Имъ же были восстановлены и благоустроены послѣ Пугачевского мятежа Троицкій Пензенскій монастырь и прилегающій къ архіерейскому дому Казанскій монастырь и др. При Θ-сіи было также обращено особое вниманіе на иконопись. Встрѣчая часто, при тогдашнемъ неразвитіи и незнаніи живописи, иконы страннаго и нелѣпаго письма, онъ удалялъ ихъ изъ храмовъ, а для постоянного по всей епархіи наблюденія за правильною и соотвѣтственною иконописью онъ избралъ надзирателей, знающихъ это дѣло. Свое служеніе на тамбовской кафедрѣ пресв. Θεодосій окончилъ тѣмъ-же, чѣмъ и началъ — разборомъ духовенства по указу 24 марта 1784 года. Постоянные неуспынные труды и заботы на пользу вѣрной паствы, при неустойчивѣ ея и при неблагопріятствующихъ въ то время, а особенно въ томъ краю, общихъ обстоятельствахъ; перенесенныя при всей кротости и незлобії сердца огорченія, сопровождавшіяся въ продолженіе двадцатилѣтняго служенія въ тамбовской епархіи непріятностями и разнообразными кознями, не могли не потрясти и не сократить полезной и богоугодной жизни архипастыря. Благочестивый Θ. скончался 23 декабря 1786 года — 63-хъ лѣтъ, оставивъ по себѣ неизгладимую память, а изъ собственнаго имущества: одинъ коверъ, три рясы, 12 четокъ, 17 книгъ духовнаго содержанія и сто рублей денегъ. Изъ этого видно, что святитель, твердо помнилъ иноческій обѣтъ нестяжанія. Погребеніе его совершено было епископомъ рязанскимъ Симономъ, при живѣйшемъ участіи тамбовскаго намѣстника Г. Р. Державина, извѣстнаго русскаго поэта. Тѣло преосвященнаго Θ. положено въ Спасо-преображенскомъ кафедральномъ соборѣ у

сѣверной стѣны. Надъ этимъ мѣстомъ была устроена усердствующими красивая деревянная гробница, а надъ нею поставленъ портретъ святителя, неизвѣстно кѣмъ написанный масляной краской со стихами. Гробница и портретъ сохранились до сего дня въ совершенной цѣлости.

Макаровъ Н., «Святитель Θεодосій Голосницкій», Спб., 1876 г.—«Странникъ», апрѣль 1876 г.—*Толстой*, Списки архіереевъ.—*П. Строевъ*, Списки іерарховъ.—*Н. Д.*, «Девятисотлѣтіе русской іерархіи».—*Прот. Хитровъ*, «Истор. статист. описаніе Тамбов. епархіи». Тамбовъ. 1861 г., стр. 86—108.—Дѣла Архива св. Синода.

Федотовъ.

Θеодосій (*Гугуревичъ*), игумень, ректоръ Кіевской академіи (коллегіи). Θ. былъ лѣтъ пять игуменомъ Батуринаскаго монастыря. Послѣ Мелетія Дика, умершаго 7 февраля 1682 г., былъ избранъ игуменомъ Кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго монастыря и 1 марта этого же года выѣхалъ изъ Батурина въ Кіевъ. Съ 1686 до 1689 г. онъ былъ игуменомъ Кіево-Братскаго монастыря, ректоромъ кѣго легіи; въ документѣ 10 декабря 1688 г. онъ называется еще тѣмъ и другимъ. Въ это его игуменство и ректорство, по трактату вѣчнаго мира между Россіей и Польшей въ 1686 г., Кіевъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Кіево-Братская коллегія отошли навсегда къ Россіи. Вслѣдствіе этого въ матеріальномъ отношеніи Кіево-Братскій монастырь и коллегія много потеряли, потому что польское правительство присвоило себѣ ихъ земельныя имущества, оставшіяся въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой. Съ другой стороны, теперь уже рушились сами собой тѣ стѣснительныя ограниченія со стороны польскаго правительства, въ силу которыхъ въ Кіево-Братской коллегіи могли преподаваться науки не далѣе діалектики и логики; интересы русскаго правительства и русской православной церкви, наоборотъ, требовали, чтобы православное богословіе было введено въ кругъ преподаваемыхъ въ коллегіи наукъ; оно и было введено съ 1689 г.; получены были и другія права, съ переименованіемъ коллегіи въ академію. Θεοφάνъ Прокоповичъ, учившійся въ коллегіи въ ректорство Θ. Гугуревича, въ письмѣ къ кіевскому архі-епископу Рафаилу Заборовскому 8 марта 1736 г. изъ С.-Петербурга описываетъ яркую картину печальнаго состоянія ма-